

Министерство культуры Республики Беларусь

Белорусский государственный университет
культуры и искусств

КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ: РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ

XIV Международная научно-практическая конференция,
посвященная 50-летию учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»
(Минск, 7 октября 2025 г.)

Сборник научных статей

Минск
БГУКИ
2025

УДК 008+930.85(476)(082)
ББК 71(4Беи)я431
К 906

Редакционная коллегия:
*Н. В. Карчевская (пред.), Е. Е. Корсакова, Ю. М. Галковская,
Е. В. Пагоцкая, Т. В. Ротько, С. В. Масленченко*

Рецензенты:
*Т. В. Котович, доктор искусствоведения, профессор;
С. Н. Немцова-Амбарян, доктор искусствоведения, доцент*

Культура Беларуси: реалии современности : XIV Междунар. науч.-
практ. конф., посвящ. 50-летию учреждения образования «Бел. гос. ун-т
культуры и искусств», Минск, 7 окт. 2025 г.: сб. науч. ст. / М-во
культуры Респ. Беларусь, Бел. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.:
Н. В. Карчевская (пред.) [и др.]. – Мин. : БГУКИ, 2025. – 374 с.
ISBN 978-985-522-395-6.

В сборник вошли статьи участников XIV Международной научно-практи-
ческой конференции «Культура Беларуси: реалии современности», посвя-
щенной 50-летию Белорусского государственного университета культуры и
искусств.

В докладах ученых и исследователей из Беларуси, России, Китая, Азербай-
джана рассмотрены актуальные проблемы теории и истории искусства и
культуры, аспекты и приоритеты развития библиотечно-информационной
деятельности, современные тенденции музейного дела и охраны историко-
культурного наследия, язык и литература как компоненты информационно-
образовательного пространства, актуальные направления исследований
социально-культурной деятельности, информационные технологии и ци-
фровизация культуры в XXI в.

Издание адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам,
магистрантам и студентам учреждений высшего образования сферы
культуры.

УДК 008+930.85(476)(082)
ББК 71(4Беи)я431

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства культуры Республики Беларусь*

ISBN 978-985-522-395-6

© Учреждение образования
«Белорусский государственный
университет культуры и искусств», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Белакурскі В. М., Белакурская Ж. Я. Філасофія і паэзія як спасціжэнне існага</i>	8
<i>Бортновский В. В. Творческий портрет Л. М. Гинзбурга в контексте музыкальной культуры России XX в.</i>	12
<i>Вайщехович Н. Ю. Современные направления социокультурной деятельности библиотек.....</i>	14
<i>Вдовина Н. В., Авгуль Л. А., Николенко А. В. Вклад профессорско-преподавательского состава факультета информационно-документных коммуникаций БГУКИ в исследование актуальных проблем библиотечно-информационного образования Беларуси.....</i>	20
<i>Власова Ю. В. Актуализация еврейского культурного наследия в музеях Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника.....</i>	23
<i>Войтик С. Ф. Многоголосие в традиционном ансамблевом пении Центральной Беларуси на примере Минской области.....</i>	27
<i>Волоткович В. М. Музыкально-просветительская деятельность как форма духовного искусства.....</i>	31
<i>Галковская Ю. Н. О контексте и концептах современного библиотечно-информационного образования</i>	36
<i>Гладырева Н. А. Перспективы развития медиабезопасности в университетских библиотеках: взгляд в будущее</i>	41
<i>Го Хэцзюнь. Чань-буддизм в диалоге религий средневекового Китая.....</i>	43
<i>Гончарик Н. Г., Серёгина Л. А. Цифровая трансформация коммуникаций учреждений культуры: средства реализации и проблемы.....</i>	46
<i>Грищенко А. Б. Художественные черты архитектурных пейзажей кричевских художников первой четверти XXI в.</i>	50
<i>Громова О. М. Продвижение культурной самобытности российских регионов: идентификационные стратегии</i>	54
<i>Даррас Р. Н. Культурная уникальность в условиях глобализации: стиль жизни белорусов</i>	56
<i>Джумантаева Т. А. Музеализация как метод актуализации историко-культурного наследия в креативном пространстве исторического города.....</i>	60
<i>Довжик Е. Н. Оркестровые принципы Джона Филипа Сузы</i>	65
<i>Дун Сяосинь. Жанрово-тематическое разнообразие европейской фарфоровой скульптуры малых форм XVIII – начала XXI в.</i>	70
<i>Дэн Цзяоюе. Исторические истоки и культурное значение традиции «Железный цветок» уезда Цюэшань.....</i>	74
<i>Ермоленко В. Е. Культурная память: как прошлое становится частью нас.....</i>	77

<i>Жилинская Т. С., Якимович В. С., Бабенкова Н. Д.</i> Мобильное приложение как инструмент популяризации музыкального наследия	82
<i>Жэн Сюйкунь</i> . Детский радиотеатр как средство гражданско-патриотического воспитания детей в Беларуси и Китае.....	86
<i>Зимина М. В.</i> Этические аспекты реставрационного вмешательства в структуру музейного предмета.....	91
<i>Зыгмантович С. В.</i> Формирование научно-исследовательской компетентности магистрантов специальности «библиотечно-информационная деятельность»	94
<i>Зыкун Г. В.</i> Применение мобильного информационного комплекса в социокультурной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь: исторический и современный опыт.....	100
<i>Зыховская Н. Л.</i> Видеоигры в контексте подростковой социализации: анализ дискурсов и моделей взаимодействия	103
<i>Клопотюк Д. И.</i> Гейминг: подростковая идентичность в эпоху цифровой культуры.....	107
<i>Коваленя Е. Г.</i> Деятельность системы зарубежных культурных центров Китайской Народной Республики в Республике Беларусь	111
<i>Козленко Е. Ю.</i> Потенциал социального партнерства в контексте социокультурной деятельности библиотек	114
<i>Косаревская В. А.</i> Анализ проблем авторского права в музыкальной индустрии Беларуси.....	118
<i>Кошина Е. И.</i> Из опыта преподавания сценической речи на кафедре театрального творчества БГУКИ.....	122
<i>Красилов Б. А.</i> Художественное осмысление образа Родины в театрализованном эпизоде «Помним, гордимся, не предадим!»	126
<i>Кривошеева С. В.</i> Специфика применения инновационных технологий в сценографии драматического и музыкального театра Беларуси первой четверти XXI в.	130
<i>Криштаносова Е. А.</i> Специфика социокультурной коммуникации в современном обществе	132
<i>Крывалан А. Д.</i> Метадалагічна спадчына культурных даследаванняў: сацыяльны дэтэрмінізм.....	135
<i>Кудинова А. В.</i> Музейные индустрии и культурно-познавательный туризм	139
<i>Кудрявцева Е. Л., Платонова Э. Е.</i> Некоторые вопросы организации процесса обучения иностранному языку на современном этапе	142
<i>Кухто Л. К.</i> Интерпретация текстов традиционной китайской культуры как предметная область современных исследований.....	146
<i>Лаво Р. С., Морозов С. А.</i> Музейные индустрии и арт-бизнес	149
<i>Лазаретова И. В.</i> Фортепианный цикл Е. В. Атрашкевич «Музыкальное приношение преподобной Евфросинии, игумении и княжне Полоцкой» как духовно-просветительский проект современного белорусского искусства.....	152
<i>Лампе И. Ю.</i> Использование специфических средств японской культуры в работах современных белорусских художников.....	156
<i>Ландина Л. В.</i> Коммеморация в цивилизациях Античности	161

<i>Лін'кова Н. А.</i> Сучасная беларуская выщінанка як сродак рэпрэзентацыі нацыянальнай культурнай спадчыны.....	165
<i>Лубінская А. П.</i> Фарміраванне моўнай асобы будучага спецыяліста ў сферы культуры і мастацтваў.....	168
<i>Лун Синьпин.</i> Сравнительный анализ рекреационных пространств Беларуси и Китая.....	172
<i>Любімов Я. А.</i> Цифровые миры как «лаборатории мира»: к постановке проблемы и методологии исследования симбиотических сообществ.....	176
<i>Малышева Д. А.</i> Фестиваль в контексте функционирования праздничной культуры региона: логика экосистемного подхода.....	178
<i>Мартыросян К. М., Вицелярова К. Н.</i> Роль высших учебных заведений в формировании ценностных ориентиров патриотизма и гражданственности у студенческой молодежи	181
<i>Масленченко С. В.</i> Трансформация понимания цифровизации культуры в контексте развития искусственного интеллекта.....	186
<i>Машнюк Г. А.</i> Месца дзіцячых музеяў у краінах Азіі ў першай чвэрці ХХІ ст.	189
<i>Миргородский А. Г.</i> Воспитательный аспект музыки в формировании активной гражданской позиции	192
<i>Михалёва Е. А.</i> Любовь, брак, многодетность – традиционные семейные ценности белорусов	196
<i>Мишуткина Т. И.</i> Социокультурное проектирование: актуальность исследований в контексте формирования цифровой культуры будущих специалистов	199
<i>Молдованова Е. С.</i> Интерпретация детской игры в западном культурном дискурсе.....	203
<i>Мордань Д. А.</i> Белорусское народное песенное искусство в театральном искусстве: психологический и эмоциональный аспект	206
<i>Новикова В. А.</i> Миры и легенды в современной театрально-музыкальной культуре Беларуси.....	209
<i>Носикова К. А.</i> Семья как художественная концепция: витебский текстиль на VII Международном фестивале «ТекСтильный букет».....	212
<i>Павлова О. А.</i> К вопросу о гносеологическом статусе теории социально-культурной деятельности в эпоху креативных индустрий	217
<i>Пагоцкая Е. В.</i> Особенности организации творческой деятельности студентов факультета художественной культуры БГУКИ	221
<i>Пациенко С. А.</i> Историко-культурный туризм как средство формирования патриотических ценностей в молодежной среде.....	224
<i>Песецкая Т. И., Новицкая К. И., Пашкевич М. А.</i> Нейронные сети как драйвер создания медиаконтента для учреждений культуры	228
<i>Петражыцкая В. М.</i> Гадзіннікі ў зборах музеяў Віцебскай вобласці: аналіз крыніц паступлення і асаблівасці складу калекцый	232
<i>Пириев И. Ф.</i> Театральное искусство в призме теории нечеткой логики	235
<i>Писарчик М. С.</i> Музыкальное и театральное искусство в контексте драматического спектакля	238

<i>Пісарэнка А. М.</i> Культура маўлення спецыяліста як спосаб эфектыўных зносін у прафесійнай сферы	241
<i>Рогачёва О. В.</i> Эволюция понятия «рекреация» в контексте современной педагогики досуга	245
<i>Самосюк Н. В.</i> Супрасльский монастырь в социокультурном контексте межрелигиозных споров в межвоенный период	248
<i>Свердлова Ю. М.</i> Арт-коммуникация как отражение реляционной парадигмы в искусстве	251
<i>Свечникова Е. В.</i> Современное искусство Беларуси: поиск нового.....	255
<i>Севастов К. В.</i> Искусство постмодерна как фактор проблематизации процесса самоопределения: трансгрессия идентификации в современном киноискусстве	260
<i>Сергееva O. O.</i> Исполнительство на барочном goboe в контексте возрождения аутентичной музыкальной культуры	264
<i>Славинская Н. В.</i> Новые религиозные движения: концептуализация термина	268
<i>Смоляк A. I.</i> Станаўленне і развіццё навуковых гісторыка-культурных ведаў у Беларусі	272
<i>Соколовская M. M.</i> Семиотика китайской культуры	276
<i>Столяр O. H.</i> Перспективы развития бального танца в Беларуси	279
<i>Столяров Н. Ф.</i> Библиотека при Свято-Симеоновском кафедральном соборе в контексте возрождения религиозной жизни Бреста	283
<i>Су Жунцзи.</i> Актерские школы драматического театра Китая и Беларуси второй половины XX в.: проблемы синтеза национальных традиций и учения К. С. Станиславского.....	285
<i>Сун Чанлун.</i> Особенности презентации исторической памяти о войне в культурно-парковых и мемориальных комплексах Китая и Беларуси.....	289
<i>Сюй Цзинань.</i> Поэтичность в живописи Натальи Залозной	293
<i>Трофимук C. B.</i> Специфика влияния семейной и школьной среды на развитие навыков чтения у младших школьников	297
<i>Трусаў A. A.</i> Захаванне, кансервацыя і рэстаўрацыя керамічных вырабаў	300
<i>Тупчиенко Б. Н.</i> Образы богов и героев в современной книжной иллюстрации Беларуси и России	305
<i>Тычына C. M.</i> Асаблівасці псіхалагізму ў аповесці М. Зарэцкага «Голы звер».....	308
<i>Фань Чжунтао.</i> Исследование орнаментов повседневных артефактов в китайском и белорусском декоративно-прикладном искусстве	312
<i>Федорец Я. B., Василевич O. E.</i> Формирование белорусского натюрморта: истоки интереса к жанру в творчестве И. Ф. Хруцкого.....	316
<i>Федосова A. A., Гавrilova A. B.</i> Культурно-детерминированная адаптация цветовых решений в рекламной коммуникации: анализ белорусской и китайской аудиторий	319

<i>Хамутова I. В. Культуралагічнае даследаванне абраду калядавання: метадалагічны аппарат</i>	324
<i>Ци Ятин, Ротъко Т. В. Вклад Марка Шагала в искусство книги</i>	326
<i>Чжсан Ваньцин. Пасторальная живопись китайского художника</i>	
<i>Ван Кеды</i>	331
<i>Чжсан Янь. Развитие китайского хореографического образования в эпоху династии Тан (618–907 гг.)</i>	334
<i>Чжоу Тун. Опыт проведения китайско-российских международных соревнований по танцевальному спорту в 2024 г.</i>	336
<i>Чжсу Гэлимэн. Преломление древних церковно-певческих традиций в церковной музыке А. Бондаренко</i>	339
<i>Чжун Дачжэндун. Трансформации традиционной культуры в условиях урбанизации: теоретический аспект</i>	342
<i>Чэн Вэньвэнь. Развитие современного любительского декоративно-прикладного искусства Беларуси в культурном пространстве XXI в.</i>	345
<i>Чэн Пэйцзинь. Кантата «Хуанхэ» Сянь Синхая как образец творческой интерпретации традиций европейской академической музыки</i>	349
<i>Шелупенко Н. Е., Пинчук А. С. Ценности-цели и ценности-средства гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи</i>	354
<i>Шеметова А. А. Патриотическая составляющая адаптации китайских обучающихся в Республике Беларусь</i>	357
<i>Шипунова Е. А., Ерёменко А. Г. Доступная среда в музейном пространстве</i>	361
<i>Юе Мин. О трактовке принципа концертности в современной белорусской и китайской музыке</i>	366
<i>Языкович В. Р. Анализ социокультурной динамики белорусского общества в трудах ученых БГУКИ</i>	369

обеспечивают гарантированную медиабезопасную среду для доступа к авторитетным источникам информации; сотрудничество университетских библиотек с различными общественными организациями для обмена опытом и совместной работы в области обеспечения медиабезопасного поведения; изменение формы читательского билета, в т. ч. перспектива использования биометрических данных пользователей (отпечаток пальца, голос, радужка глаза).

Таким образом, актуальные направления обеспечения медиабезопасного поведения в университетских библиотеках требуют улучшения подготовки библиотечных кадров и адаптации процесса получения высшего образования к особенностям медиасреды; обновления и поддержания материально-технической базы университетских библиотек; обеспечения доступа к авторитетным источникам информации с учетом соблюдения политики персональных данных; создания образовательных материалов и обучения пользователей медийно-информационной грамотности; систематическое повышение квалификации персонала в области медиабезопасности.

1. Акулина, С. В. Роль вузовской библиотеки в формировании информационной грамотности и компетенции в процессе подготовки специалистов / С. В. Акулина // Вестник Российской университета кооперации. – 2014. – № 4 (18). – С. 70–76.

2. Олефир, С. В. Цифровые компетенции педагога-библиотекаря общеобразовательной организации: структура и формирование / С. В. Олефир // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2022. – № 1 (50). – С. 15–22.

3. Редькина, Н. С. Современные практики библиотек по обучению информационной грамотности / Н. С. Редькина // Библиосфера. – 2019. – № 4. – С. 46–53.

УДК 242.5+221.3+221.7(315)

Го Хэцзюнь, соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

ЧАНЬ-БУДДИЗМ В ДИАЛОГЕ РЕЛИГИЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ

Аннотация. Рассмотрено проникновение в Китай религиозно-философского учения буддизма, впитавшего черты конфуцианства и даосизма и ставшего одной из религий китайского общества. Отмечено, что китайцы восприняли не все идеи буддизма, а лишь установки течения Махаяна, адаптировав их к своим духовным ценностям. На основе Махаяны в Китае сформировалась специфическая религия – чань-буддизм, содержащая ярко выраженные даосские мотивы. В процессе двухтысячелетнего диалога религий чань-буддизм приобрел ряд характерных компонентов китайской культуры, а его смысложизненные идеи распространились практически на все сферы жизни многих китайских этносов.

Ключевые слова: буддизм, чань-буддизм, Китай, религия, диалог, даосизм, конфуцианство.

Guo Hejun, Applicant for the Degree of Candidate of Sciences
of the Educational Institution «Belarusian State University
of Culture and Arts»

CHAN BUDDHISM IN THE DIALOGUE OF RELIGIONS IN MEDIEVAL CHINA

Abstract. The article examines the penetration of the religious and philosophical teachings of Buddhism into China, which absorbed elements of Confucianism and Taoism and became one of the religions of Chinese society. It notes that the Chinese did not adopt all the ideas of Buddhism, but only the tenets of the Mahayana movement, adapting them to their own spiritual values. Based on Mahayana, a unique religion, Chan Buddhism, developed in China, containing distinct Taoist motifs. Over the course of two thousand years of religious dialogue, Chan Buddhism acquired a number of characteristic components of Chinese culture, and its ideas about the meaning of life permeated virtually all spheres of life among many Chinese ethnic groups.

Keywords: Buddhism, Chan Buddhism, China, religion, dialogue, Daoism, Confucianism.

Начиная с эпохи Троецарствия (220–280 гг.) и династии Цзинь (266–420 гг.) в Китае происходило формирование таких уникальных этнических религий, как даосизм и конфуцианство. Их основоположники Лао-цзы и Конфуций соответственно заимствовали многие элементы древних народных верований китайских этносов. Их первоначальные социально-этические учения трансформировались в религию на рубеже новой эры. С этими исконными этническими верованиями китайцев существовали и религии, пришедшие из других культур, в частности, из индийской.

Около 520 г. в Китай из Южной Индии с группой сподвижников прибыл 28-й патриарх буддизма Бодхидхарма с целью ознакомления китайцев с важнейшими идеями буддийского учения. Благодаря их активной миссионерской деятельности в эпоху Южных и Северных династий (420–589 гг.) буддизм получил широкое распространение с некоторой китайской спецификой.

В Китае сформировалась собственная школа буддизма – чань-буддизм («школа размышлений»), представляющая собой разновидность буддистского течения Махаяна. Чань-буддизм содержит ярко выраженные даосские мотивы, поскольку учение Будды ближе всего к постулатам даосизма. В чань-буддизме, как и в даосизме, духовные ценности превалируют над материальными. Они изложены в заповедях буддийского канона Трипитака (三藏经). Данный литературный памятник буддизма, по мнению исследователей, создан в V–III вв. до н. э. и состоит из трех «корзин» (разделов): Абхидхарма-питака (论藏, «Корзина доктрин»), Виная-питака (律藏, «Корзина дисциплинарных правил») и Сутра-питака (经藏, «Корзина наставлений»). Их содержание изложено в 32 книгах [6]. На их основе сформулированы десять заповедей, т. н. «Ши-цзие» (十诫). Согласно чань-буддизму, жизнь по ним приближает верующего к духовному совершенству. Сущность китайизированного буддизма заключается в иероглифе «chanь» (禪), обозначающем медитативное состояние буддистов. Особенность буддизма заключается в том, что, прони-

кая в культурное пространство какого-либо государства, он модифицируется в его культуру. Так, в Китае его основу, согласно У Пэнфэю, «составляло поклонение Фо (китайский вариант Будды) и Пуса (китайский вариант бодхисаттвы)» [4, с. 4]. Фо воспринимался приверженцами буддизма как состояние просветленного человека, достигшего духовного совершенства. Китайская легенда повествует о том, что матери Фо приснился огромный белый слон с шестью бивнями, который держал хоботом цветок лотоса. Согласно трактовке мудрецов, сон предсказывал рождение необыкновенного ребенка. Предсказание сбылось. Новорожденный сделал семь шагов во все стороны света, и там, где он ступал, распускались лотосы. Остановившись, он указал на небо и землю и произнес: «И на небе, и на земле я буду единственный, почтаемый миром» [3]. После этих слов девять драконов орасили его благоуханной водой как свидетельство истинности его слов. На наш взгляд, привлекательность буддизма для китайцев заключалась в учении о карме, объясняющем причины собственных несчастий, и обещании жизни после смерти.

Пуса (菩薩) трактовался в учении чань-буддизма как верующий, который принял решение достичь статуса Фо ради блага всех живущих и ограждения их от страданий, а самому избежать бесконечных перерождений. Согласно буддизму, Пуса имел 15 воплощений (Гуаньинь Пуса, Дизан Пуса, Миле Пуса, Пусчянь Пуса и др.) [5]. Последователи чань-буддизма отвергали стремление к нирване и желание стать бодхисатвой или Буддой. Они полагали, что все это можно найти в себе и в окружающем мире через медитацию, которая является и средством, и целью религиозной практики [1].

Обрядность буддизма отличалась ритуальной простотой, вплоть до отрицания внешней религиозности. Его важнейшими элементами являлись кульп Будды, проповедь его учения, почитание мест, связанных с рождением, просветлением, началом проповеди и смертью. Почиталось также священное дерево Бодхи, под которым Будда обрел просветление. Правда, в процессе развития ритуальные формы религиозной жизни несколько усложнились. Из сангхи (буддийской общины) возникли монастыри, храмы, иерархия священнослужителей. Культ распространился практически на все сферы жизни многих китайских провинций. В Японии сформировалось особое направление – дзэн-буддизм. В процессе двухтысячелетнего диалога религий буддизм впитал ряд характерных компонентов китайской культуры в таких сферах, как язык, обрядность, гимнография и т. д., а также обогатил новым содержанием полизначительную культуру Китая, стандартизовав ее.

Диалог буддизма с даосизмом и конфуцианством достиг апогея в эпоху Тан (618–690, 705–907 гг.). В поликонфессиональном пространстве Китая культ буддизма постепенно распространился на семейно-бытовую жизнь, традиционную культуру и систему социальных институтов. Видными интерпретаторами религиозного буддийского учения стали Мацзу Даои (马祖道一) (709–788) и Гуйфэн Цзунми (圭峰宗密) (780–841). Они внедрили в теорию буддизма китайские идеи, разработали четырехуровневый метод цитирования буддийских текстов, адаптировали к даосизму буддийские храмовые ритуалы. Гуйфэн Цзунми интегрировал различные трактовки учения Будды и

сформулировал теорию дзен (禪) как гармонию трех религий и философий. Данная теория считается идеальной вершиной китайского буддизма [8].

Важнейшей целью и фундаментом чань-буддизма является достижение нирваны (涅槃), т. е. высшего духовного состояния верующего, ведущего к освобождению от страданий, желаний и цикла перерождений (сансары). Согласно чань-буддизму, нирвана – это рай, идеальный образ вечной загробной жизни человека без бесконечных циклов перерождений [7].

Таким образом, диалог религий в средневековом Китае обусловил образование китайской политеистической формы буддизма – чань-буддизма. Привлекательность буддизма для китайцев заключалось в учении о карме и обещании вечной жизни после смерти.

1. Жэнь Цзиой. История китайского буддизма / Жэнь Цзиой. – Пекин, 1981. – 185 с.
2. Сюй Лихэ. История буддизма в Китае / Сюй Лихэ. – Нанкин : Изд-во Цзянсу, 2005. – 412 с.
3. У Бинан. Китайский фольклор / У Бинан. – Шэньян : Изд-во Ляонин. ун-та, 1985. – 355 с.
4. У Пэнфэй. Синтез искусств в чань-буддийском и православном церемониалах / У Пэнфэй. – Мн. : А. Н. Вараксин, 2022. – 208 с.
5. Фан Литиань. Введение в чань-буддизм / Фан Литиань. – Пекин : Чжунхуа Шучжю, 2011. – 333 с.
6. Чжу Цзийн. Введение в китайскую и западную культуру / Чжу Цзийн. – Пекин : Чжингоне, 2005. – 229 с.
7. Шэн Кэй. Исследование китайской буддийской культуры «Чжань Фа» / Шэн Кэй. – Пекин, 2004. – 412 с.
8. 冯禹. 宏观比较哲学名著评介 / 冯禹, 邢东风. – 北京 : 中国人民大学出版社, 1996. – 37 р. = Фэн Юй. Обзор классических работ по сравнительной философии / Фэн Юй, Синь Дунфэн. – Пекин : Изд-во Кит. нар. ун-та, 1996. –37 с.

УДК 004.8:[316.776:378.147]

Н. Г. Гончарик, старший преподаватель кафедры информационных технологий в культуре учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»;

Л. А. Серёгина, старший преподаватель кафедры информационных технологий в культуре учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИЙ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ: СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Рассмотрены ключевые аспекты цифровой трансформации процессов коммуникации учреждений культуры. Исследование основано на сравни-